

Каждое конкретное событие, восходящее в конечном итоге к непознаваемой трансцендентной божественной необходимости, случайно и определяется стечением многих факторов-причин (αἰτία, αἴτιον — I, p.153.8; p.187.3; p.258.17; p.295.3; ἀφορμή — I, p.158.5). Иногда для констатации стечения разнообразных факторов в духе Аристотеля используется выражение συμβαίνω⁸. Факторы-причины обусловлены воздействием общих нравственных качеств человека, совершающего дурные и хорошие поступки. Первые связаны с нереализацией нравственных качеств-добродетелей, а вторые — с их реализацией. Взаимосвязь присущих человеку добродетелей и его поступков обуславливает ценность исторического опыта. Впрочем, эта ценность относительна. В общественную жизнь человека нередко вторгается непредвиденная сила, отождествляемая иногда с тухе⁹. Но, несмотря на то что многие события неожиданны, Григор в соответствии с его пониманием дидактической роли истории говорит о возможности предвидения будущего: «... ἐκ τῶν φθάσαντων στοχασόμενος τὰ μέλλοντα» (I, p.5.15—16; I, p.310). Имеется в виду отнюдь не предвидение смысла общей трансцендентной, непознаваемой и недетерминированной необходимости, а предвидение положительных или отрицательных последствий хороших и плохих деяний человека, связанное с его способностью понять требования времени. В таком понимании предвидения Григора не оригинален, подобные воззрения высказывали и другие византийские историки¹⁰. Поэтому представления о предвидении и соответствующие обозначения — это отражение типичных взглядов византийских историков на происхождение общественных процессов. Но встает вопрос: в какой мере рассуждения о прогнозировании являются только общим местом, как многие считают¹¹, данью традиции и в какой мере традиция дополняется личностным, индивидуальным отношением, отражая воззрения отдельных историков? Для выяснения этого следует выявить, насколько рассуждения о прогнозировании связаны, с одной стороны, с концепцией о необходимом и случайном в истории, а с другой — с описанием историком реальных событий и с их оценкой.

Ответ на первый из поставленных вопросов предполагает рассмотрение взглядов византийских историков (Григора в этом отношении только наиболее типичен) с учетом понятийного аппарата современной науки. Такой подход к проблеме является неотъемлемым атрибутом всякого теоретического исследования¹². Смысл подобного подхода к материалу в том, что исследователь, анализируя воззрения прошлого, задается целью оценить их с точки зрения проблем, которые ставит современная наука. Тем

нения государственной службы и проники как божественного провидения существует, очевидно, тесная связь. Прония как пожалование государственному чиновнику прав попечительства на определенную территорию понималась как уступка со стороны императора части того попечительства, которым располагал сам император и которое имело божественное происхождение. См.: *Hunger H.* Op. cit., S. 88, 92. Это обстоятельство явно обнаруживает понимание официальной правовой доктриной императорской власти как попечительства, уподобляемого божественному попечительству.

⁸ Например: II, p. 657.14; p. 705.10; p. 723.15. 20—21; p. 707.2. Ср. также: *Loenertz R.-J.* Les recueils des lettres de Démétrius Cydonès. Vaticano, 1948, p. 98.2. Используются также выражения: τυχάω (I, p. 200.16). φάω (I, p. 5.15—16), γήνορα (I, p. 53.1; p. 187.22). Ср.: *Богомолов А. С.* Детерминизм, спонтанность и свобода воли в философии Демокрита. — *Вопросы философии*, 1982, № 3, с. 122.

⁹ *Beck H. G.* Theodoros Metochites. Die Krise des Byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert. München, 1952. Относительно τύχη византийских историков см. также: *Turner G. I. G.* Pages from late Byzantine Philosophy of history. — *BZ*, 1964, p. 346—373; *Досталова Р.* Указ. соч., с. 33, примеч. 93; *Медведев И. П.* Указ. соч., с. 104. Ср. также: *Кудрявцев О. Ф., Уколова В. И.* Представления о фортуне в средние века и в эпоху Возрождения. — В кн.: *Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе*. М., 1983, с. 174—202.

¹⁰ *Досталова Р.* Указ. соч., с. 25, примеч. 31.

¹¹ Там же.

¹² *Яковлев А. А.* Понимание как методологическая проблема истории философии. — *Вопросы философии*, 1984, № 8, с. 73.